

2014 г. – на 25,5 %. Уменьшился, соответственно, и удельный вес противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа зарегистрированных преступлений на территории страны: если в 2014–2015 гг. он составлял 7,8 %, то в 2016 г. – 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %. Снижение уровня преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, в полной мере коррелирует со снижением коэффициента преступности данного вида: в расчете на 100 тыс. населения Республики Беларусь в 2017 г. он составил 57,7 против 77,7 в 2014 г.

Таким образом, реализация антинаркотической политики государства, которая выразилась в криминализации ряда противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в отдельных случаях ужесточение уголовной ответственности по действующим составам преступлений позволили в настоящее время существенно снизить количество преступлений указанного вида (как уже отмечалось выше, на 25,5% по сравнению с 2014 г., на который приходился всплеск преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков). С одной стороны, это говорит о некоторой стабилизации наркоситуации в стране, с другой – о том, что цифры официальной статистики могут не в полной мере отражать истинное состояние дел по рассматриваемой проблеме в силу высокой степени латентности преступлений указанного вида.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается преступлений с повышенной латентностью, к которым, как уже отмечалось выше, относятся и преступления, связанные с наркотиками. Отсутствие достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину данной разновидности преступности в целом, определить эффективность принимаемых мер по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Существует ряд методов, позволяющих судить о степени распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с учетом ее латентности. К ним относятся: опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете; изучение и сопоставление данных уголовной, административной и медицинской статистики; анализ жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики; опрос населения; экспертные оценки. Все указанные методы применимы, однако для эффективного противодействия незаконному наркообороту необходимы конкретные показатели соотношения между зарегистрированной и латентной частью данной разновидности преступности.

Установить такое соотношение возможно, вычислив примерное число потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (индекс латентности наркомании). В этих целях, как нам представляется, необходимо суммировать следующие показатели: количество лиц, состоящих под профилактическим наблюдением; количество лиц, находящихся под диспансерным наблюдением; количество лиц, обратившихся за анонимной помощью в организации здравоохранения; количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения; число отказных материалов по линии незаконного оборота наркотиков. Полученную сумму необходимо соотнести с общим числом зарегистрированных фактов незаконного сбыта наркотиков и количеством помещений и лабораторий, предназначенных для выращивания, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Таким образом, с применением указанного способа расчета примерного числа потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (индекса латентности наркомании) было установлено, что в Республике Беларусь количество лиц, вовлеченных в наркоманию, составляет в настоящее время более 88 500 человек, что превышает почти в 7 раз число лиц, официально состоящих на профилактическом и диспансерном учете учреждений здравоохранения (расчет проводился на основании данных официальной медицинской и правоохранительной статистики).

С учетом того, что действия практически каждого потребителя наркотиков представляют собой объективную сторону состава преступления по ст. 328 УК, можно предположить, что количество противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также будет составлять не менее 88 500 в год. Полученный результат свидетельствует, что реальное количество наркопреступлений превышает зарегистрированную свою часть более чем в 16 раз.

Предложенный способ расчета индекса латентности наркомании, а следовательно, и установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, позволит не только определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы, но и обозначить приоритетные направления борьбы с указанным негативным социально-правовым явлением, выработать эффективные меры по его нейтрализации.

УДК 343.2

В.А. Каравеева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из наиболее актуальных проблем науки уголовного права является повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона и его структурных элементов. Поиск решения указанной проблемы тесно связан с изучением действующей системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов.

Общие требования нормотворческой техники в настоящее время содержатся в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон от 10 января 2000 г.), а также в Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 (далее – Правила).

Принятие Закона от 10 января 2000 г. и разработка Правил явились значительным шагом в области законодательной регламентации требований, предъявляемых к нормативным правовым актам. Однако динамично меняющаяся социальная реальность и стремительное развитие общественных отношений требуют постоянного совершенствования и дополнения действующего законодательства. За столь длительный период действия Закона от 10 января 2000 г. в литературе появились новые научные подходы к совершенствованию нормотворческой деятельности, которые предопределили разработку нового нормативного правового акта, регулирующего данную сферу деятельности.

27 июня 2018 г. Палатой представителей принят Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон от 17 июля 2018 г.), который одобрен Советом Республики 29 июня 2018 г. и подписан Президентом Республики Беларусь 17 июля 2018 г. Указанный нормативный правовой акт вступает в силу 1 февраля 2019 г.

Закон от 17 июля 2018 г. существенно отличается от Закона от 10 января 2000 г. с точки зрения формы и содержания. Структурно он состоит из основного текста и приложения «Требования нормотворческой техники» из одиннадцати глав. В Законе от 10 января 2000 г. требования нормотворческой техники также были представлены, однако не в таком значительном объеме. На наш взгляд, новый закон имеет значительное преимущество и отражает пристальное внимание законодателя к совершенствованию нормотворческой техники нормативных правовых актов Республики Беларусь.

С точки зрения содержания Закон от 17 июля 2018 г. также отличается от Закона от 10 января 2000 г. рядом прогрессивных новелл, касающихся различных аспектов нормотворческой деятельности. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов – юридической, криминологической и др. Приложение к Закону от 17 июля 2018 г. содержит большое количество наглядных примеров правильного и неправильного оформления отдельных реквизитов нормативных правовых актов. Данный подход представляется обоснованным и понятным, так как отражает стремление законодателя привести все нормативные правовые акты в соответствие с общими требованиями.

В Законе от 17 июля 2018 г. появились положения, которые нами отмечены как положительные с точки зрения дальнейшего совершенствования нормотворческой техники отраслевых нормативных правовых актов, в частности Уголовного кодекса. Так, нельзя обойти вниманием п. 32 приложения, который содержит требования к изложению в тексте порядковых номеров разделов, глав, статей, частей, абзацев, пунктов и подпунктов при ссылках на них. В УК нередко встречаются случаи различного обозначения порядковых номеров частей статей. Например, ч. 3 ст. 426 УК начинается следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...», а ч. 3 ст. 430 УК излагается как «действия, предусмотренные частями первой или второй...». Законом от 17 июля 2018 г. установлено, что порядковый номер части, имеющей цифровое обозначение, при ссылке на нее указывается цифрами. Вступление в силу указанной нормы исключит в дальнейшем разрозненность в формулировках структурных элементов уголовного закона.

Анализ требований нормотворческой техники, изложенных в приложении Закона от 17 июля 2018 г., показывает, что законодатель, стремясь максимально обобщить отдельные требования, затрудняет их применение, например к уголовному закону. Так, в п. 16 приложения указано, что «каждое новое положение следует оформлять как отдельный структурный элемент»; в п. 20 приложения установлено, что статьи и пункты являются структурными элементами акта, содержащими законченные нормативные правовые предписания однородного содержания. Подобные положения являются достаточно абстрактными и с трудом могут быть применены при конструировании структурных элементов уголовного закона.

Значительным недостатком Закона от 17 июля 2018 г., на наш взгляд, является частое использование законодателем вводного выражения «как правило» (используется 30 раз в Законе от 17 июля 2018 г. и приложении к нему). Такой подход представляется не совсем удачным, так как создает впечатление излишней диспозитивности отдельных требований. Например, в п. 5 приложения сказано, что «определение термина указывается, как правило, в структурном элементе нормативного правового акта, в котором этот термин используется впервые». В настоящее время законодатель не смог избрать единый подход к размещению определений терминов в УК. Термины раскрываются как в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», так и в примечаниях к разделам, главам и отдельным статьям. Требование нормотворческой техники, изложенное в п. 5 приложения, не только не способствует выработке единого подхода к определению терминов и размещению их в уголовном законе, но и наводит на мысль, что им можно пренебречь. Аналогичная ситуация обстоит с описанием преамбулы нормативного правового акта (п. 18 приложения). Законодателем закреплено, что «преамбула, как правило, не содержит нормативных правовых предписаний...».

Также представляю интерес требования нормотворческой техники, предъявляемые к примечаниям нормативного правового акта. Примечания, которые используются в уголовном законе, имеют специфику формы и содержания по сравнению с иными нормативными правовыми актами. В настоящее время учеными не выработан единый подход к структуре примечаний, а также нет единого мнения о характере и последовательности изложенных в них норм. В законодательстве также отсутствуют конкретные требования к конструированию примечаний. Вместе с тем в п. 34 приложения указано, что «примечания могут обозначаться цифрой, звездочкой либо словами „Примечание.“ или „Примечания:“». Как видим, данное требование носит диспозитивный характер и не придает ясности обозначенной проблеме. Не совсем понятен подход законодателя и к содержанию примечаний. В п. 33 приложения указано, что «нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются».

Таким образом, в Законе от 17 июля 2018 г., содержащем ряд прогрессивных новелл в области совершенствования нормотворческой деятельности, значительное внимание уделяется законодателем проблемам нормотворческой техники. В то

же время некоторые его положения носят диспозитивный характер и с трудом могут быть применены в рамках уголовного законодательства. Следует констатировать, что Закон от 17 июля 2018 г. не способен разрешить многие проблемы нормотворческой техники уголовного закона, и поэтому вопрос о разработке конкретных требований к конструированию его структурных элементов не теряет своей актуальности.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ

Представляется целесообразным законодательное закрепление трудовой занятости лица, осужденного за преступление, как условия для его освобождения от наказания условно на основании акта помилования. Данное предложение, отвечающее тенденции либерализации уголовного законодательства, соблюдения принципов экономии репрессии, справедливости и гуманизма, будет способствовать эффективной реализации целей уголовной ответственности, закрепленных в ст. 44 УК Республики Беларусь.

Возможность применения акта помилования с условным освобождением от наказания и привлечением к труду по любой категории преступлений и к любому лицу, на наш взгляд, представляет собой крайний вариант произвольного обращения к мерам уголовно-правового воздействия с точки зрения соблюдения принципов законности, справедливости, неотвратимости ответственности.

Указанные выше принципы требуют предоставить такое право каждому, даже если лицо, совершившее любое преступление, хочет обратиться с ходатайством о помиловании, изъявляя желание трудиться, например, в какой-либо организации, занимающейся предпринимательской деятельностью и не относящейся к государственной форме собственности. Согласно изложенной концепции интерес представляют несколько иные лица и определяемая со стороны государства трудовая деятельность. Однако с позиций принципа равенства граждан перед законом право на помилование в рамках института уголовной ответственности должно либо быть предоставлено всем гражданам, либо оговариваться определенным кругом условий (таким условием может быть признано лишь возмещение материального вреда). В то же время освобождение лица от наказания в порядке помилования с последующим его трудоустройством на руководящие должности противоречит тем требованиям, которые обычно предъявляются при трудоустройстве на большинство должностей.

В обязательном порядке целесообразно определить круг деяний, по которым может быть применен акт помилования с условным освобождением от наказания и привлечением к труду. Кроме того, применение акта помилования, сопровождающегося условным освобождением от наказания, следует оговорить условиями, подобными тем, которые указываются в ст. 77, 78, 79, 88¹, 90, 91 УК.

В качестве условия для освобождения лица от наказания условно на основании акта помилования возможно использование уже имеющегося в УК института общественно полезных работ (ч. 17 ст. 4 УК), применяемого в качестве условия соблюдения таких мер уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК). Данный институт апробирован на практике как эффективная мера обеспечения и (или) подтверждения исправления осужденного лица.

Кроме того, представляется логичным и обоснованным законодательное закрепление осуществления за лицом, освобожденным от наказания условно в порядке помилования, профилактического наблюдения в течение неотбытого срока наказания.

УДК 343.85 + 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКИХ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Как свидетельствует анализ специальной зарубежной и отечественной литературы, во всем мире наблюдается увеличение количества лиц, у которых обнаружены психические расстройства, играющие ведущую роль в этиопатогенезе (механизме) преступности и отклоняющегося поведения. При этом, как указывают американские ученые, в большинстве случаев насильственные действия, приводящие к тяжелым последствиям, совершают те, чьи агрессивные намерения уже известны психиатрам. По данным исследования В.В. Дукорского, Е.И. Скугаревской, А.Д. Балашова, «62 % из 119 практикующих врачей-психиатров всех областей Республики Беларусь, считают, что люди с психическими расстройствами опасны для общества».

В рамках используемого нами системно-комплексного и междисциплинарного подходов под предупреждением преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами мы понимаем систему специальных и общеобщественных мер, осуществляемых государством и обществом, направленных на борьбу с данным негативным явлением, на устранение его социально-негативных последствий и на формирование у лиц, страдающих психическим расстройством, установок на правопослушное поведение. В зависимости от масштаба и уровня применения мы выделяем комплексы мер